

УДК 355.41.476

В. М. Кривчиков

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Министерство образования Республики Беларусь, ул. Фольош, 219, 230006 Гродно, Республика Беларусь, +375 (29) 781 55 32, k.vlad68@mail.ru

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЧАСТЕЙ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СОВЕТСКОЙ БЕЛАРУСИ (1921—1924 ГОДЫ)

В статье рассматривается формирование и функционирование частей особого назначения (далее — ЧОН) на территории Беларуси в начале 1920-х годов. Основную нагрузку по материальному обеспечению частей особого назначения, особенно артиллерийским имуществом и оружием, несла Красная армия. Показаны организационно-штатная структура подразделений обеспечения частей, номенклатурный состав обоза. Проанализировано положение дел с размещением кадрового и милиционного состава ЧОН, которое зависело от сложившейся экономической ситуации в республике, а также часто носило субъективный характер.

Ключевые слова: части особого назначения; материальное обеспечение; Западный военный округ.
Библиогр.: 6 назв.

V. M. Krivchikov

Grodno Yanka Kupala State University, Ministry of Education of the Republic of Belarus, 219, Folyush str., 230006 Grodno, Belarus, +375 (29) 781 55 32, k.vlad68@mail.ru

MATERIAL PROVISION OF SPECIAL FORCES IN SOVIET BELARUS (1921—1924)

The article deals with the formation and functioning of special forces in Belarus in the early 1920s. The main burden of material support of special forces, especially the artillery assets and weapons, carrying the Red Army. Showing organizational and staff structure units provide parts nomenclature structure of the convoy. Analyzed the situation with the placement of personnel and of the militia of special forces, which depend on the current economic situation in the country, and often wore subjective.

Key words: special forces; material provision; Western Military District.
Ref.: 6 titles.

Введение. В настоящее время одно из приоритетных направлений строительства Вооружённых Сил Республики Беларусь — развитие территориальных войск, которые сегодня являются эффективным средством обороны государства. Об этом Президент Беларуси, Главнокомандующий Вооружёнными Силами Александр Лукашенко заявил 3 ноября 2011 года, посещая стационарный пункт управления штаба зоны территориальной

обороны в Минске. По его словам, территориальные войска являются эффективным средством обороны государства в случае внешней агрессии. Такой подход также позволяет минимизировать финансовые затраты [1]. Поэтому изучение исторического опыта создания и функционирования территориальных войск является актуальным как с общественно-политической, так и с научной точки зрения. Цель статьи — на основании

произведённого анализа выяснить положение дел по материальному обеспечению частей особого назначения в начале 1920-х годов, явившихся прообразом современных территориальных войск. В настоящее время, к сожалению, в отечественной историографии отсутствуют серьёзные научные труды по заявленной проблеме.

Методология и методы исследования.

Методологическую основу статьи составили принципы объективности и комплексности, что позволило на основе опубликованных документальных источников и научной литературы, а также архивных материалов Национального архива Республики Беларусь показать основные направления и проблемы обеспечения отрядов и ЧОН на территории Беларуси в начале 1920-х годов. Исследование проводилось с использованием методов количественного анализа, классификации, что позволило определить уровень адаптивности структур материального снабжения ЧОН к сложившимся на то время экономическим условиям.

Результаты исследования и их обсуждение. Сегодня функции и задачи территориальных войск значительно расширены, однако они во многом сходны с задачами, которые решали ЧОН в начале 1920-х годов.

К 1921 году на территории Беларуси были созданы и действовали отряды особого назначения (далее — ООН). Задачей этих формирований было обеспечение порядка как в уездных и волостных центрах, так и в сельской местности. Формировавшиеся при уездных и волостных военных комиссариатах взводы и роты особого назначения и ООН при партийных комитетах как по своим функциям, так и по составу не имели существенных различий. Отличие состояло в том, что первые были формированиями военного ведомства и находились на полном его обеспечении, бойцы являлись военнослужащими. Обязанности членов ООН при партийных комитетах являлись дополнительными

к их основной работе на производстве. ООН действовали в Минске, Бобруйске, Игумене, Слуцке, Борисове. Они вводились в систему всеобуча в виде подразделений, так как органы всеобуча располагали необходимыми кадрами военных специалистов.

К середине апреля 1921 года в коммунистических отрядах БССР насчитывалось более 3 500 бойцов. Личный состав всех подразделений проходил военную подготовку по дифференцированным программам.

В июле—августе 1921 года ООН были выделены из всеобуча с сохранением общего руководства, военная подготовка личного состава поручалась органам Красной армии. В это время была изменена структура подразделений особого назначения. ООН переименовывались в ЧОН. В военных округах вводилась должность командующего ЧОН округа и создавался штаб. Командующим ЧОН округа назначался командующий войсками округа. Политическое руководство частями принадлежало советам ЧОН, создаваемым при партийных комитетах, а формирование, комплектование, обучение — начальникам ЧОН и их штабам.

В сентябре 1921 года на места поступило «Положение о частях особого назначения», утверждённое ЦК РКП(б) 26 августа 1921 года. В документе были сформулированы политические и организационные основы ЧОН. Личный состав подразделялся на кадровый и милиционный. Кадровым составом ЧОН являлись командиры и начальствующий состав административно-технической службы, занимавшие штатные должности в штабах и частях и по положению приравненные к кадровому составу Красной армии.

Милиционным составом являлись коммунисты и комсомольцы местных партийных и комсомольских организаций, в возрасте от 17 до 55 лет, работавшие на предприятиях и учреждениях, учащиеся рабфаков. Весь милиционный состав подразделялся на три очереди призыва. Каждому зачисленному в списки одной из очередей призыва присваивалось звание «коммунар». ЧОН форми-

ровался по типу армейской организации: взводы, роты, батальоны, полк.

Тесная связь ЧОН с Красной армией (управление ЧОН организовывалось по принципу военных округов, постоянный командный состав зачислялся в кадры Красной армии, вся деятельность регламентировалась воинскими уставами) позволяла лучше организовать материальное и боевое обеспечение, давала им возможность в зависимости от боевой обстановки действовать как самостоятельно, так и в составе армейских частей.

В середине августа 1921 года в Беларуси было создано командование ЧОН Западного фронта, которое объединило части ЧОН БССР: Витебской, Гомельской, Смоленской губерний. Командующим ЧОН Западного фронта был назначен член военного совета Р. А. Мукиевич, а 25 октября 1921 года в командование ЧОН Западного фронта вступил командующий войсками Западного фронта А. И. Егоров.

Одновременно на местах создавались губернские штабы. ЦБ КП(б)Б 19 августа 1921 года утвердило начальника коммунистических отрядов особого назначения БССР П. А. Агуреева командующим ЧОН БССР.

Командующие ЧОН БССР, Витебской и Гомельской губерний разработали планы реорганизации отрядов в части особого

назначения, которыми предусматривалось формирование полков в Минске и Витебске, батальона — в Гомеле, рот и взводов — в уездных центрах.

К началу ноября 1921 года в соответствии с приказом командующего ЧОН Западного фронта А. И. Егорова от 10 октября 1921 года на местах были сформированы: в Минске и Витебске — полки; в Гомеле — батальон; в Орше, Полоцке, Борисове, Слуцке, Мозыре, Игумене, Горках, Климовичах, Могилёве — роты; Лепеле, Городке, Чаусах — взводы [2].

Постановлением ЦБ КП(б)Б от 6 января 1922 года от командования ЧОН был освобождён А. П. Гуреев и назначен на эту должность член ЦБ КП(б)Б и народный комиссар по военным делам БССР И. А. Адамович. В январе 1922 года командующим ЧОН Западного фронта вместо А. И. Егорова был назначен М. Н. Тухачевский.

В апреле 1922 года началось формирование на территории Беларуси ещё 10 взводов особого назначения (таблица 1).

Особый интерес представляет структура подразделений, в функции которых входила непосредственная организация материального обеспечения ЧОН на территории Беларуси. Начальник снабжения штаба ЧОН Западного военного округа избирался начальником штаба ЧОН и утверждался начальником снабжения ЧОН Беларуси.

Т а б л и ц а 1. — Взводы особого назначения, сформированные на территории Беларуси согласно Приказу частям ОН № 75 от 3.4.1922 г. [3, л. 67]

Наименование	Месторасположение
Осиповичский	Осиповичи Бобруйского уезда
Дукорский	м. Дукора Игуменского уезда
Паричский	м. Паричи Бобруйского уезда
Глусский	м. Глусск Бобруйского уезда
Копыльский	Копыль Слуцкого уезда
Дошницкий	Дошница Борисовского уезда
Койдановский	Койданово Минского уезда
Самохваловичский	Самохваловичи Минского уезда
Краснолуцкий	Краснолуки Борисовского уезда
Петриковский	Петриково Мозырского уезда

Задачи органа снабжения ЧОН округа: 1) руководство деятельностью отделения снабжения ЧОН губерний; 2) поверка и сводка поступающих от губернских отделений снабжения требований на все виды довольствия и направление их в соответствующие довольствующие управления военного ведомства; 3) распределение между ЧОН по губерниям технического и хозяйственного имущества и продфуражных пайков; 4) содержание в постоянной готовности сведений о наличии и степени обеспеченности ЧОН всеми видами снабжения; 5) представление срочных донесений по снабжению; 6) составление мобилизационных расчётов по обеспечению ЧОН округа всеми предметами снабжения; 7) доведение мобилизационных запасов до установленных норм [4, л. 48].

На примере полка особого назначения можно проанализировать структуру органов снабжения ЧОН. В полку материальным снабжением военнослужащих и коммунаров занимались хозяйственная часть полка, полковой перевязочный отряд, полковой хозяйственный отряд, а также должностные лица снабжения строевых батальонов и рот.

В полку штат хозяйственной части был следующий: заведующий хозяйством, делопроизводитель, его помощник, казначей, квартирмейстер, заведующий оружием, полковой каптенармус оружейный, полковой каптенармус продовольственный и его помощник, полковой каптенармус вещевой и его помощник, 3 старших переписчика, 6 младших переписчиков, повар, посыльный и рабочий для хозяйственных надобностей — всего 25 человек. Заведующему хозяйством была положена лошадь [5].

Полковой перевязочный отряд состоял из старшего врача, младшего врача, делопроизводителя, заведующего хозяйством, надзирателя за больными, старшего санитаря, 12 санитаров, 4 лекарских помощников, 6 служителей, каптенармуса, 2 переписчиков, повара и его помощника, 2 рабочих для хозяйственных надобностей, 2 коноводов и 15 повозочных — всего было 53 человека. По штату было положено 3 лошади.

Обоз перевязочного отряда включал: 3 двуколки аптечные, 9 двуколок образца 1912 года для больных и раненых, 2 парные повозки образца 1884 года, 1 двуколку образца 1890 года. Всего было 15 повозок и 29 лошадей [6].

Основную тяжесть организации материального обеспечения полка несла полковая хозяйственная команда со следующим штатом: начальник команды и его помощник, старшина, 2 переписчика, каптенармус, фуражир, 3 ветеринарных фельдшера, 2 повара с двумя помощниками, 7 старших мастеровых (1 старший столяр, 1 старший плотник, 1 старший шорник, 4 оружейных мастера), 16 мастеровых (5 столяров, 3 плотника, 5 шорников, 3 слесаря), старший кузнец, 4 кузнеца, старший портной, 12 портных, старший сапожник, 16 сапожников, 92 повозочных, коновод, 6 рабочих для хозяйственных надобностей. Причём все должности портного должны были комплектоваться исключительно женщинами, должности сапожника — на 50%.

Обоз хозяйственной команды был следующий: 2 экипажа, 13 двуколок образца 1890 года, 21 одноконная повозка и 28 двуколок под грузы, 6 одноконных повозок под кипятильники, 3 двуконные повозки под шанцевый инструмент, 1 двуконная повозка под оружейную мастерскую, 11 походных кухонь пехотно-артиллерийского образца, 6 кухонь кавалерийского образца — всего 91 повозка и 141 лошадь.

В строевых батальонах тоже были предусмотрены должностные лица, отвечавшие за материальное обеспечение. В каждой строевой роте были 2 каптенармуса, переписчик, 8 санитаров, повар с помощником, сапожник и рабочий для хозяйственных надобностей. Обоз роты состоял из 2 повозок для пулеметов и патронов для них, а также 4 лошадей.

Всего в полку на 2 808 человек списочного состава приходилось по штату 183 повозки и 429 лошадей [7].

Как видно из вышеуказанного, структура подразделений, отвечавших за организацию материального обеспечения ЧОН, была про-

думана и адаптирована к реалиям того времени. Она явилась прообразом современной структуры тылового обеспечения войск. Должности были введены согласно номенклатуре материальных средств, поступавших на обеспечение частей и подразделений. Так как основным средством передвижения являлись лошади, были предусмотрены должностные лица, отвечавшие за их уход и содержание. Достаточным был штат и медицинского персонала. Но всё это не позволило в полной мере организовать достаточное материальное сопровождение учебно-боевой деятельности частей. Экономическое состояние Беларуси в начале 1920-х годов, после окончания Гражданской войны и советско-польской войны, было слабым и проблематичным, что самым непосредственным образом отразилось на создании приемлемых материальных условий жизнедеятельности ЧОН. Имели место и проблемы субъективного характера.

28 декабря 1921 года командующий ЧОН Беларуси П. А. Агуреев докладывал командующему ЧОН Западного фронта А. И. Егорову о проверке порядка хранения и состояния артиллерийского имущества и обоза некоторых частей.

В 4-й Мозырской роте особого назначения (далее — ОН) по книге оружия числилось полученными 103 винтовки, на получение документов не оказалось, на приход приказом командира роты они не были поставлены. Оружие находилось в нечищеном виде. Обоза и лошадей при роте не было. Склад с оружием размещался в одной из комнат уездного комитета, причём охранялся он только ночью.

В 5-й ОН Слуцкой роте полученное артиллерийское имущество было записано на приход, имелись оправдательные документы. Книжки по формам хозяйственной части не велись за неимением таковых. Меры по снабжению личного состава принимались, и было получено для роты 1 пуд кожи для починки обуви. Обоза при роте не было. Склад оружия находился в канцелярии роты, охрана его была круглосуточная. При проверке

3-й ОН Бобруйской роты были выявлены сходные проблемы.

Во 2-й ОН Игуменской роте не всё получаемое имущество записывалось на приход. Склад оружия в целом был в надлежащем порядке, однако там находилось неисправное имущество в количестве 14 русских винтовок и 21 — иностранной. Обоза не было. Также не было обоза и в 1-й ОН Борисовской роте.

Состояние дел во 2-м ОН Минском полку П. А. Агуреев оценил как образцовое [8, л. 13—14]. Описанное положение дел касалось в основном кадрового состава частей. Размещение и обеспечение милиционного состава было организовано на низком уровне.

Это ярко характеризует приказ командующего Западным фронтом частям ЧОН Беларуси № 90 от 18 апреля 1922 года, в котором описывалось положение дел в Минском полку. М. Н. Тухачевский доводил: «Осматривал в 20.00 казарменное помещение 2 смены коммунары 2 ОН полка Минска, переведенных на казарменное положение.

Внутренняя обстановка казармы. При входе сразу бросается в глаза хаотический и антигигиенический (так в документе. Примеч. авт. — **В. К.**). Постели не убраны, на кроватях валяются старые вещи: портянки, шинели, верхние куртки, книги. Много постелей без одеял. Тут же на кроватях с чистыми простынями отдыхают коммунары в ботинках, у некоторых под кроватями валяются утиральники. На окнах валяются куски хлеба, котелки. Нет ящиков для хранения вещей. Стены попачканы карандашными надписями, ничего общего не имеющими с революционными лозунгами. Проветривается помещение кем и кому вздумается. Большая часть стёкол в рамах выбита. Умывальник оборудован, но воды нет. В общем, вся эта обстановка представляет неприглядную картину.

Двор казармы. Грязь по всему двору, возле казармы валяется битое стекло. До сего времени нет отхожего места, хотя бы примитивного устройства. Испражнения всюду по всему двору, а более всего за навесом транспорта Наркомпрода» [9].

Помещения для проживания милиционного состава частей часто характеризовались как непригодные для проживания, отмечалось отсутствие топчанов, постельных принадлежностей, вещей хозяйственного обихода из предметов для приготовления пищи [10, л. 665].

К 1924 году окрепла Красная армия, улучшилось международное и внутреннее положение СССР. Поэтому деятельность ЧОН стала постепенно свёртываться. В марте 1924 года РВС СССР издал приказ о расформировании коммунистических частей особого назначения в районах дислокации территориальных частей Красной армии.

На основании распоряжения штаба ЧОН СССР от 14 июня 1924 года расформирование ЧОН Беларуси было проведено с 25 июня по 1 июля. Кадровый, административный состав и военное имущество были переданы 2-й территориальной Белорусской дивизии, делопроизводство — ГПУ, военкоматам. В подчинение Народного комиссариата по военным делам БССР были переданы ЧОН Бобруйска, Гомеля, Мозыря, Могилёва.

Заключение. Части особого назначения в период становления Красной армии оказали существенную помощь в обеспечении правопорядка на территории Беларуси в начале 1920-х годов. Их снабжение было тесно увязано с местной экономической базой, структура органов материального обеспечения адаптирована к сложившимся политическим и экономическим условиям. Принципы

и особенности обеспечения ЧОН в последующем были положены в основу концепции материально-технического снабжения войск территориальной обороны на современном этапе, что предполагает районный принцип комплектования личным составом, опору на местную экономическую базу, тесное взаимодействие по вопросам обеспечения с Вооружёнными Силами.

Список цитируемых источников

1. Волянюк В. Постоять за себя // СБ-Беларусь Сегодня. 2011. 12 нояб. С. 2.
2. Приказы №№ 136—365 штаба ЧОН БССР по отделению снабжения // НАРБ (Нац. арх. Респ. Беларусь). Ф. 361. Оп. 1. Д. 50. Л. 43.
3. Приказы командующего ЧОН Западного фронта №№ 1—212 // НАРБ (Нац. арх. Респ. Беларусь). Ф. 361. Оп. 1. Д. 41.
4. Сборники приказов командующего ЧОН РСФСР // НАРБ (Нац. арх. Респ. Беларусь). Ф. 361. Оп. 1. Д. 2.
5. Там же. Л. 9.
6. Там же. Л. 11.
7. Там же. Л. 12.
8. Доклад командующего ЧОН БССР от 28 декабря 1921 г. о состоянии ЧОН БССР на октябрь—декабрь 1921 г. // НАРБ (Нац. арх. Респ. Беларусь). Ф. 361. Оп. 1. Д. 30. Л. 13—14.
9. Приказы командующего ЧОН Западного фронта №№ 1—212 // НАРБ (Нац. арх. Респ. Беларусь). Ф. 361. Оп. 1. Д. 41. Л. 71.
10. Переписка с центральными и местными советскими организациями по земельным вопросам, сбора продналога и другим хозяйственным и бытовым вопросам // НАРБ (Нац. арх. Респ. Беларусь). Ф. 4п. Оп. 1. Д. 424. Л. 665.

Поступила в редакцию 12.05.2015.